УДК 811.11-112

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛОВ-СУГГЕСТИВОВ

Гусейханова Зарема Сажудиновна

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируются перспективы применения когнитивно-прагматического подхода к исследованию глаголов-суггестивов. Подобный подход позволяет взглянуть на них как на единицы речемыслительной деятельности человека и обнаружить их основания одновременно в когнитивной деятельности человека и в целевой предназначенности в конкретном акте коммуникации.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, глаголы-суггестивы, фрейм, речевой акт, прототипическая ситуация.

COGNITIVE POTENTIAL OF SUGGESTIVE VERBS

Guseykhanova Zarema Sazhudinovna

Abstract. The article analyzes the perspectives of using cognitive and pragmatic approach to studying suggestive verbs. This approach enables to treat these verbs as units of a person's verbal and cogitative activity and discover their origins in both cognitive activity and pragmatic purpose of the speech act.

Key words: cognitive linguistics, suggestive verbs, frame, speech act, prototypical situation.

Поскольку речеактное содержание высказывания представляет собой определенным образом структурированный микрофрейм, его активизация связана с репрезентацией наиболее характерных признаков, релевантных относительно данной ситуации. В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что прототипические черты речевых актов могут быть представлены с помощью соответствующих речевых глаголов. По мнению А. Вежбицкая, важность изучения глаголов речевого действия связана, прежде всего, с тем, что они отображают концепты,

закрепленные в сознании носителями языка [1, с. 56].

Анализируя различные типы директивных речевых актов, Д. Вундерлих предлагает разграничивать их с помощью значений соответствующих иллокутивных глаголов. Однако в предлагаемой им классификации нет четких критериев разграничения указанных речевых актов, размыты границы между ними [2, с. 158]. Наиболее полное освещение речевых замыслов, воплощаемых иллокутивными глаголами, включая суггестивные, может быть достигнуто, на наш взгляд, с помощью фреймового анализа их семантики, поскольку такой анализ позволит рассмотреть их как интегральные компоненты общего концептуального пространства, покрываемого фреймами «предложение» и «совет».

Основополагающая роль глагола в развертывании предложения-высказывания связана с его способностью вызывать в нашем сознании ситуацию, наименованием которой он является. Особенность глагола состоит в том, что он способен как представить ситуацию в целом, так и сделать акцент на том или ином ее аспекте. Как и любая языковая единица, глагол обладает планом выражения и планом содержания. А.А. Уфимцева указывает на то, что сложность понятийной основы глагольного имени связана с тем, что наименование обозначаемого им имени детерминировано двумя предметными сферами – сферой субъекта и сферой объекта. Значение глагола конкретизируется в речи, где он определяет круг сочетающихся с ним актантов [3, с. 139].

Подтверждение вышеизложенного мы находим и у Е.С. Кубряковой – «понятие глагола и лежащих в его основе когнитивных концептов рождается не столько и не только по отношению к объекту (т.е. как представление о признаке объекта), сколько по отношению к сцене или ситуации, оцениваемой в терминах ее бытия» [4, с. 260]. И далее: «за каждым глаголом (при его произнесении или прочтении) активизируется некая сцена или совокупность таких сцен» [там же: 267]. Когнитивный потенциал глагола как части речи состоит в способности ассоциироваться с ситуацией, имеющей некоторый набор участников – ингерентных компонентов его семантической структуры.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным считать фрейм когнитивным основанием значения глагола. Согласно Т.И. Домбровану, фрейм выступает как определенная структура, наполняемая взаимообусловленными элементами [5, с. 30]. Когнитивный подход к изучению синонимического ряда глаголов позволяет выделить прототипические черты описываемой ситуации и

обнаружить семантическую доминанту.

Согласно вербоцентрической модели построения высказывания, глагол моделирует семантическую и синтаксическую структуру предложения, определяя набор актантов, которые могут быть эксплицированы или имплицированы в зависимости от коммуникативно значимых параметров. Другими словами, глагол – это «ядро маленькой драмы, в которой есть свои действующие лица и свои обстоятельства действия» [6, с. 117]. Эта конструктивная способность глагола особенно ярко проявляется в форме его валентной структуры, то есть сочетаемостью с определенным кругом языковых единиц, предопределяя их количество, семантику, способ и форму выражения.

Когнитивная модель содержательной валентности глагола, предлагаемая Е.С. Кубряковой, включает лицо, производящее действие, собственно действие, инструмент, посредством которого это действие осуществляется, объект, на который оно направлено, и цель [7, с. 87]. В определенном смысле, подобная трактовка семантики глагола сродни падежной грамматике Ч. Филлмора, представляющей участников ситуации, описываемой глаголом, как особых аргументов при предикате предложения [8]. В концепции Ч. Филлмора понятие падежа отличается от его традиционного понимания как грамматического признака той или иной именной части речи. Напротив, по мнению С.Д. Кацнельсона, он «стремится очистить падежи от всяких дополнительных наслоений, обусловленных несемантическими функциями именных членов предложения» [9, с. 110].

Введенное Ч. Филлмором понятие падежа явилось основополагающим для объяснения механизмов порождения высказывания, поскольку характеризовало участников описываемой глаголом ситуации как аргументов при предикате в поверхностной или глубинной структуре предложения. Падежи в его концепции – это набор универсальных категорий, помогающих человеку воспринимать реальность и судить о ней, а также определяющих значение глагола.

Наиболее полной, на наш взгляд, является классификация, предложенная В.В. Богдановым, поскольку она позволяет в полной мере проанализировать валентные связи различных типов предикатов и определить референциальную отнесенность имен, замещающих аргументные позиции. Он выделяет следующие семантические функции: агентив, пациентив, бенефициатив, инструменталис, дескриптив, результатив, элементатив, объектив, перцептив, композитив, медиатив, ономасиатив, место [10, с. 184]. Определенную

модификацию данного подхода представляет классификация, предложенная В.А. Плунгян, которая к перечисленным выше функциям добавляет также стимул, причину, траекторию, учет которых важен для анализа семантической валентности глагола [11, с. 165].

Разумеется, для рассмотрения прототипической ситуации, создаваемой глаголами-суггестивами и их окружением, инвентарь семантических функций ограничится лишь некоторыми из указанных выше. В первую очередь это обусловлено семантикой этих глаголов как глаголов речевой деятельности. Когнитивный потенциал рассматриваемых глаголов заключается в способности ассоциироваться с ситуациями предложения или совета, вызывая в сознании как их участников, так и условия протекания. Семантическими актантами при глаголах-суггестивах, обязательно входящими в интерпретацию высказывания, являются агенс, пациенс и объектив, каждый из которых несет определенную функцию при развертывании соответствующей пропозиции.

Итак, применение когнитивно-прагматического подхода к исследованию высказываний со значением «предложение» и «совет» позволяет взглянуть на них как на единицы речемыслительной деятельности человека и обнаружить их основания одновременно в когнитивной деятельности человека и в целевой предназначенности в конкретном акте коммуникации.

Список литературы

1. Wierzbicka, A. English speech act verbs: a semantic dictionary / A. Wierzbicka. – Sydney: Academ. Press, 1987. – 397 p.
2. Wunderlich, D. Towards an Integrated Theory of Grammatical and Pragmatic Meaning / D. Wunderlich / Language in Focus. – Dordrecht: Holland, 1976. – P. 251-277
3. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики [Текст] / А.А. Уфимцева. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
4. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Домброван, Т.И. О сопряженности семантических валентностей внутри единой фреймовой модели [Текст] / Т.И. Домброван // Грамматические исследования: материалы докладов II Международной научной конференции (Минск, 5-6 ноября, 2003 г.). – Мн.: Изд-во МГЛУ, 2004. – 207

6. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса: [Текст] / Л. Теньер; под ред. В.К. Герасимова; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
7. Кубрякова, Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84-90.
8. Филмор, Ч. Дело о падеже [Текст] / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10. – С. 369-495.
9. Кацнельсон, С.Д. Заметки о падежной теории Ч. Филлмора [Текст] / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – М., 1988. – № 1. – С. 110-111
10. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения [Текст] / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
11. Плунгян, В.А. Общая морфология: Введение в проблематику [Текст]: учебное пособие / В.А. Плунгян. – Изд. 2-е, испр. – М., Едиториал УРСС, 2003. – 384 с